

После школы в тот день, когда Юдзуру и Ариса мило беседовали по телефону.

Аяка и Тихару позвали Юдзуру на крышу.

— Ну и что вам нужно, Аяка, Тихару?

Неужели они задумали какой-то пранк?

Юдзуру спросил их, подумав, что это довольно грубо.

— Могу я спросить тебя прямо, Юдзурун?

— Я не против...

— Юдзуру, тебе всё-таки нравится Ариса?

Когда Аяка спросила его об этом, Юдзуру почувствовал, как его лицо слегка разгорелось.

Почесав щеку от смущения, он отвел взгляд и ответил:

— Ну..... как видишь.

Объективно говоря, очевидно, что Юдзуру в какой-то степени нравится Ариса.

И конечно, Юдзуру тоже знал об этом.

— Стало быть, ты также знаешь, что ты нравишься Арисе?

— Ну, мне кажется, это взаимно, — Юдзуру ответил на вопрос Тихару.

На днях Ариса, хоть и сказала во сне, она действительно сказала Юдзуру, что он ей нравится.

Нет никаких сомнений, что у них обоих есть чувства друг к другу.

— Хм-м~.

— О-о-о...

Услышав ответ Юдзуру, Аяка и Тихару переглянулись...

— Ты слишком отстранился, Юдзурун!

— Мы же знаем друг друга с детства. Мог бы и посоветоваться с нами!

Ухмыляясь, Аяка и Тихару подтрунивали над ним.

Они хотели посмеяться над ним.

И именно поэтому он хотел сохранить это в тайне от них.

— И когда это случилось? Я так и думала, твоим подарком на день рождения была Ариса, да? Она тебе с тех пор понравилась?

— Или это началось примерно тогда, в бассейне? А Рождество вы провели вместе?

— Эй! Перестаньте!

Юдзуру с силой оттащил от себя Аяку и Тихару.

А затем вздохнул.

— Вы бы смеялись надо мной... не так ли, да? Вот из-за такого я и не хотел вам рассказывать.

— Но я не видела, чтобы ты пытался скрыть это.

— Если ты так стесняешься, то почему бы тебе не попробовать побыть немного сдержаннее?

— Да, да..... это мой косяк...

Когда Юдзуру мрачно ответил, они оба захихикали.

— Ладно, ладно, не надо так дуться.

— Ты уже рассказал Соитиро и Рёдзэндзи?

— Да, рассказал..... что касается остальных, ну, было бы плохо рассказать это и вам, а потом

утаивать от Нагири, так что можете сами ей рассказать..... только никому больше не рассказывайте, — когда Юдзуру сказал это, они широко кивнули.

— Естественно. Наши рты на замке.

— Мы знаем, что говорить, а что нет.

Независимо от того, правда это или нет, эти двое никогда не предавали доверие Юдзуру.

Так что в этом деле им можно было верить.

— Ну и, почему бы тебе просто не признаться?

— Это потому, что ты не можешь принять решение или ещё из-за чего-то трогательного? А может потому, что вы теперь практически встречаетесь?

Юдзуру покачал головой, отрицая их.

— Я собираюсь признаться..... в нужное время и нужным образом. Ариса ведь как-то говорила нам, помните? Ну, что она не прочь романтического поворота событий.

Только не говорите, что они забыли.

Юдзуру напомнил Аяку и Тихару.

В любом случае, причина, по которой он смог узнать о мыслях и чувствах Арисы, заключалась в том, что Аяка отдала ей тот странный приказ в «игре Короля».

— Понятно, как и ожидалось от нашего Юдзуруна... совершенно отличается от кое-какого человека.

—

—

Юдзуру и Тихару, которые сразу догадались о ком идёт речь, не стали комментировать.

С другой стороны, Аяка, видимо, заметила странную атмосферу и продолжила тему, как бы желая скрыть это:

— Значит, мы ничем не можем помочь?

— Так..... посмотрим. Если что, заверьте Арису, что... я не признаюсь ей не потому, что она мне не нравится, и не из-за того, что я нерешителен, ну или что-то типа того... я уверен, что ей уже не терпится.

Если бы Юдзуру был на месте Арисы, он бы забеспокоился, почему она не призналась ему.

Возможно, она разочарована.

Юдзуру хотел поведать ей о своих чувствах к ней, поэтому в его намерения не входило, чтобы Ариса сама рассказала ему о своих чувствах к нему.

Кроме того, он не хочет, чтобы Ариса считала его жалким человеком.

— Правильно. Я скажу ей, что Юдзуру — человек, который поступает так, как ему нужно, — ответила Тихару.

Затем уже Аяка, которая, казалось, о чём-то задумалась, открыла рот:

— Слушай, а если между тобой и Арисой начнутся романтические отношения..... что вы будете делать в школе?

— Хм-м? Так..... ну, думаю, мы будем продолжать скрывать это, как и раньше. Похоже, Ариса не хочет, чтобы люди знали...

Ариса ни в кого не влюблена, и она не должна интересоваться отношениями.

Однако, если бы она внезапно влюбилась в Юдзуру, её «друзья» были бы недовольны.

Ариса обеспокоена этим.

— Но, если вы пойдёте на свидание или что-то вроде того, вас обязательно когда-нибудь застукают, разве нет?

— Когда кто-то начинает встречаться, им не нужно скрывать это, так ведь?

— Нет..... ну, это правда. Но, знаете, раньше между мной и Арисой ничего не было, а тут бац, и мы стали встречаться...

Это означает, что Ариса скрывала это намеренно (хотя, то, что она скрывала это намеренно — факт...).

Это может быть заботой других... но что касается Арисы.

— Раз такое дело, пока это не произойдёт слишком внезапно, то всё норм, да? Если честно, я догадываюсь, когда ты планируешь признаться в своих чувствах..... Так что ничего страшного, если расстояние между тобой и Арисой в школе к тому времени сократится.

— Это правда, но..... что именно ты собираешься с этим делать? У меня же никогда раньше не было контактов с Арисой, и мне кажется, что внезапно сокращать расстояние между нами будет резко.

Должен быть какой-то естественный толчок.

Когда Юдзуру сказал это, Аяка широко улыбнулась и выпятила свою большую грудь.

— Я позабочусь об этом! У меня есть отличная идея.

— Отличная идея? И что это за идея?

— А вот такая...

— Ясно! Как и ожидалось от тебя, Аяка.

Аяка и Тихару оставили Юдзуру одного, а сами восторгались.

Как и ожидалось, Юдзуру не мог не спросить про их «отличную идею».

— Ну так что у вас за план?

— А вот такой... ты сам завтра увидишь...

— Считай, что ты в большой лодке.*

п.п.: это означает, что мы можете быть уверены, что вы нашли кого-то, на кого можно положиться, или что вам не нужно беспокоиться.

Две подруги детства уверенно выставили напоказ свою большую для их возраста грудь.

Всё ли будет хорошо? ...

Юдзуру охватило беспокойство.

Затем, на следующее утро.

— Доброе утро, Юдзуру. Вот, пожалуйста.

— О, Ариса. И тебе доброе утро... спасибо.

Ариса и сегодня пришла в квартиру Юдзуру, чтобы принести ему бэнто.

Юдзуру поблагодарил Арису и получил свой бэнто с обедом.

Обычно он отдавал ей вымытый контейнер вместе со своим впечатлением о вкусе...

— Ты точно не нагружаешь себя? Могла хоть сегодня отдохнуть..... ну, как бы странно это ни звучало.

Поскольку она болела, он вчера воздержался от того, чтобы брать у неё бэнто.

Поэтому сегодня у него не было контейнера, который следовало вернуть Арисе.

Ариса, с другой стороны, улыбнулась, сузив глаза.

— Я в порядке. На самом деле, я даже хотела сделать его вчера..... мне очень нравится делать бэнто для тебя, понимаешь?

— Правда? Ну тогда ладно.

Невежливо насильно отказываться или отрицать доброту Арисы.

Подумав так, Юдзуру без вопросов отступил и решил повторить то, что говорил ей раньше...

— В любом случае, я не собираюсь давить на тебя слишком сильно.

— Да, я знаю. Я делаю это в пределах разумного..... я напишу тебе, если мне это покажется

слишком сложным, — Ариса сказала это в шутливой атмосфере.

Юдзуру невольно улыбнулся.

— Ладно, я пойду в школу раньше тебя.

Ариса развернулась на месте.

Она выглядела немного опечаленной.

И Юдзуру почувствовал то же самое.

— Слушай, Ариса?

— Что?

Ариса остановилась и оглянулась.

Её льняные волосы мягко колыхнулись.

— Нам будет затруднительно ходить в школу вместе?

— Утром это гораздо заметнее, чем вечером...

Вечером и после школы учащиеся расходятся по домам в разное время, поэтому вероятность быть замеченными одноклассниками относительно невелика.

Однако утром учащиеся обычно идут в школу в одно и то же время (за исключением тех, у кого есть утренняя тренировка, связанная с клубной деятельностью и т.д.), поэтому неизбежно, что их увидят.

— Понятно...

— Да..... извини за это.

— Нет, всё в порядке. Ты тоже прости меня, что я говорю всякие странности.

Юдзуру смотрел вслед уходящей Арисе...

Он немного надеялся на «отличную идею» Аяки и Тихару.

И вот, обеденный перерыв в этот день.

Юдзуру покинул своё место, чтобы и сегодня пообедать с Соитиро и Хидзири.

Когда он вышел из класса и попытался встретиться с ними...

— Юдзуру, дай-ка и нам присоединиться к вам сегодня, — Аяка сказала это Юдзуру перед входом в класс.

А стоящая позади Аяки Тихару махнула рукой... кому-то в классе и сказала:

— Раз мы всё равно здесь, то почему бы и тебе не присоединиться к нам, Ариса?

□

Когда он услышал эти слова от Тихару.

«Понятно~», — подумал про себя Юдзуру.

Аяка, Тихару и Тэнка — подруги Арисы.

Слово «подруга» здесь включает в себя не только суть, но и восприятие окружающих людей.

После учебного занятия они вчетвером обедают и общаются вместе (хотя и не очень часто, поскольку учатся в разных классах).

Окружающие были свидетелями этого.

Поэтому нет ничего необычного в том, что Аяка и Тихару приглашают Арису на обед.

А ещё... нередко бывает и такое, что Аяка и Тихару приглашают Юдзуру на обед.

Также общеизвестно, что Юдзуру, Аяка и Тихару — близкие друзья.

Юдзуру и Ариса не общаются друг с другом в плане школьных отношений.

Используя Аяку в качестве посредника, они стали близкими друзьями и у между ними появится сильная точка соприкосновения.

Но через Аяку и других они смогут сблизиться друг с другом.

Это будет естественный сценарий.

— А, конечно, — сказал Юдзуру Аяке, вынырнув из моря мыслей.

Затем он перевёл взгляд за спину, на Арису.

— Что скажешь, Юкисиро?

Это был ностальгический способ обращения к ней.

Юдзуру спросил Арису, погрузившись в ностальгию.

С другой стороны, когда Юдзуру окликнул её, Ариса сначала выглядела ошеломлённой...

Но вскоре она пришла в себя и улыбнулась.

— Я тоже не против, Такасэгава.

В этом голосе была какая-то ностальгия.

Кстати, местом для обеда была выбрана столовая.

Группа состояла из Аяки и Тихару, Юдзуру и Арисы, а также Соитиро, Хидзири и Тэнки.

Более того...

— Это первый раз, когда мы семеро собрались в школе, верно? — произнёс Хидзири.

— Ага, вроде так. Интересно, мы наконец-то стали друзьями в официальном смысле этого слова?

Той, кто сделала такое многозначительное замечание, была Тэнка.

А тем, кто чутко уловил слова Тэнки, был Хидзири.

— Ну и коварная же ты баба...

— Ой, прости..... это же естественно — хотеть узнать поближе Аяку, Такасэгаву и Сатакэ, разве нет? — она без колебаний это заявила.

Это было похоже на публичное заявление о том, что причиной контакта между Тэнкой, Юдзуру, Аякой и Соитиро было их семейное происхождение.

..... Впрочем, эти трое не были шокированы этим.

Они с самого начала знали о намерениях Тэнки.

Естественно, что семья Нагири хочет наладить отношения с Такасэгавой и Татибаной, даже если они не получают их поддержки...

Вполне возможно, что Нагири в какой-то момент попытаются вступить в контакт, и когда они это сделают, это будет что-то в пределах ожиданий.

Поэтому и для Юдзуру, и для Аяки важен тот факт, что Тэнка открыто заявила об этом.

И это означает, что...

— В дальнейшем я буду под вашей опекой.

Она озорно улыбнулась.

А затем слегка высунула язык.

Дьяволёнок.

Такое слово пронеслось в голове Юдзуру.

Мы стали такими хорошими друзьями, что я могу с гордостью признаться, что связалась со всеми вами из-за вашего семейного положения.

Надеюсь, вы и дальше будете моими друзьями и деловыми партнёрами.

Или так Юдзуру понял слова Тэнки.

Юдзуру непроизвольно хихикнул.

Это хороший способ сказать что-то, не создавая у собеседника плохого впечатления.

И пока что это не очень удивляло Юдзуру...

— Позвольте и мне оказать ответную услугу, когда у меня появится шанс, во всех смыслах, хорошо?

С подмигиванием, Юдзуру почувствовал, как его сердце заколотилось, когда ему улыбнулись.

Взгляд Тэнки задержался на бэнто с обедом Юдзуру и Арисы.

Да... содержимое их бэнто было совершенно одинаковым.

Само собой, участникам этой группы уже было известно, что Ариса готовит бэнто для Юдзуру.

Так что в дополнение к предыдущему взгляду, намеренно разглядывание бэнто Юдзуру и Арисы имело целью...

Он может спросить у неё любовного совета.

И она болеет за них.

Вот как он это воспринял.

«Ага..... так ты заодно с Хидзири, да?»

И в этот самый миг Юдзуру понял, что ход разговора до этого момента был преднамеренно создан Тэнкой и Хидзири.

... Он хоть был рад получить их поддержку, но почувствовал себя немного осмеянным.

Нет, в этих словах определённо было намерение осмеивания.

А поскольку она уже взяла такой курс, ни семья Такасэгава, ни сам Юдзуру ни за что не отступили бы.

— Ага..... я определённо буду рассчитывать на тебя..... и ты можешь рассчитывать на меня, Нагири. Нагири, как союзник Рёдзэндзи, является синонимом союзника Такасэгавы.

На первый взгляд, эти слова кажутся почти обычными и общими, подчёркивающими связь между домами.

Однако исходя из близких отношений между... Хидзири и Тэнкой, эти слова принимают другой оборот и становятся чем-то, что высмеивает их отношения.

И казалось, что намерения Юдзуру твёрдо дошли до Хидзири и Тэнки.

На лицах обоих появились едва уловимые выражения.

— Кстати, а когда Рёдзэндзи и Тэнка впервые познакомились? — и тут, словно вдогонку, Ариса спросила их об этом.

Ариса отнюдь не дуручка... а скорее умная девушка.

Её не обучали таким «языковым схваткам», как Юдзуру, Аяку и Тэнку, но она понимала, что её высмеивают, и могла дать отпор.

— Э-э-..... ну, со средней школы, наверное.

— Ага..... между домами нашими изначально были отношения, но пару лет назад эти связи стали крепче.

Я спрашиваю не о ваших домах, я о ваших отношениях.

И когда Юдзуру и Ариса уже собирались так ответить.

— Хорошо, что Такасэгава и Рёдзэндзи, а также Уэниси и Нагири имеют глубокие отношения друг с другом. Уже близок тот день, когда отношения между Такасэгавой и Уэниси улучшатся.

Аяка внезапно сказала такую вещь.

А затем на мгновение посмотрела на Хидзири и Тэнку.

Она выглядела так, будто хочет помочь им в обмен на услугу.

— Улучшатся?

Интерес Арисы, естественно, был привлечен к теме, поднятой Аякой.

А вот Аяка, с другой стороны, несколько преувеличенно кивнула в ответ.

— Уэниси и Такасэгава славятся своими давними плохими отношениями. Ну, сейчас уже всё не настолько плохо...

Предыдущие поколения даже не шли на разговоры.

Во времена предшественников, когда они всё же встречались лицом к лицу, они обменивались колкостями и сарказмом.

Но сейчас разговор шёл о нынешнем поколении.

И отношения между следующими главами улучшились... до такой степени, что они даже сдружились.

— А что произошло... ну, из-за чего они не ладят?

В ответ на вопрос Арисы, Юдзуру и Тихару переглянулись между собой, а затем опустили плечи.

— Давным-давно у них был спор о правах на землю и тому подобное...

— Были и другие вещи, такие как личные обиды, споры о преемственности и всё в таком духе, всё это скапливалось как снежный ком и превратилось в нечто огромное.

Ещё остались такие пожилые родственники, которые до сих пор напоминают об этом.

Но для Юдзуру и Тихару, живущих в настоящем, это не имеет особого значения.

— Ну, хоть мы и стали лучше ладить... я ещё никогда не ходил в гости в дом Тихару.

— Кстати да, ты ещё никогда не приходил. Если это ты, Юдзуру, то ни я, ни моя мама, ни бабушка не против насчёт этого, хотя не скажу это насчёт действующего главы семьи. Так почему ты до сих пор не приходишь?

— Я слышал, что старый глава вашей семьи наложил проклятие на мой дом. Вот почему мне говорят не проходить под воротами тории Уэниси...

— А-а-а..... ты про того, который умер, прикусив язык и написав кровью нечто такое, что прокляло весь ваш клан на многие поколения вперёд?

— Э?

Лицо Арисы посинело от слов Тихару.

Ариса не очень хорошо выносит подобные темы, в которых фигурируют привидения и всякие ужастики.

— Э-это правда...?

— Это... о, а текст ещё остался! Гляди! Я даже сделала фотку...

— Н-нет, не надо..... Н-нет, спасибо, — с бледным лицом Ариса качала головой из стороны в сторону.

Затем, с испуганным видом, она легонько схватила Юдзуру за рукав пиджака.

— Этот человек проклят, но не волнуйся! Он ведь жив-здоров, да? — когда Тэнка сказала это с улыбкой и смехом, Ариса вздрогнула.

А затем с тревогой посмотрела на лицо Юдзуру.

— В-всё ведь хорошо... да?

— Ну да, я никогда не ощущал на себе последствий проклятия...

Вопреки тому проклятию, семья Такасэгава только процветает.

Все рождались здоровыми, у них не было крупных неудач в бизнесе и... они не погрязли в долгах.

— А-ха-ха-ха, проклятия — это простая брехня, брехня. Их не существует. Да-а, боже ж ты мой.

Тихару истерически хохотала.

Конечно, Юдзуру тоже не верит во всякие проклятия... однако соврал бы если бы сказал, что это они нисколько не беспокоят.

— О, точно! Раз мы об этом заговорили, почему бы нам всем не сделать что-нибудь вроде 100 историй в следующий раз?

— Что такое сто историй?

— Это игра, в которой у тебя есть сто свечей, и каждый раз, когда человек рассказывает историю о призраках, ты гасишь по одной свече, а когда гаснет последняя свеча кое-что происходит... вот такая вот забава, — когда Юдзуру объяснил это Арисе, она слегка вздрогнула.

— Ч-что это такое? Какой жуткий ритуал...

— Звучит заманчиво! На самом деле, в нашем доме есть место, где есть проклятый вопрос. Есть даже место с подобной историей. Я думаю, это было бы очень весело! Хотя, мы не сможем собрать сто человек, так что у нас будет только семь историй...

— Ни в коем случае! — предложение Тихару было встречено резкими словами со стороны Арисы.

От неё так и веяло сильным желанием категорического отказа.

— Однако призраков не существует..... ну да ладно. Проклятие это или враньё, если представится возможность... о, точно!

Тихару легонько хлопнула в ладоши и с ухмылкой улыбнулась Юдзуру.

— Мы также помолимся о благополучных родах. Пожалуйста, приходи со своей будущей женой, Юдзуру.

Затем, вместо Юдзуру, лицо Арисы стало наглядно красным.

— О, о чём ты говоришь? Л-лёгкие роды, это..... п-пока рано говорить о таком...

— Чего-чего? Ариса, а почему это ты реагируешь?

— Э...!

Ариса блестяще попала на крючок, отчего её рот широко раскрылся..... затем она перевела взгляд на Юдзуру, как бы моля о помощи.

Юдзуру же почесал щеку и отвернулся.

— Завтра марафон, да?

По дороге домой.

Когда Юдзуру шёл домой с Арисой, она сказала ему это.

Да, завтра будет тот самый день, когда мальчики должны будут пробежать 10 километров, а девочки — 7 километров.

А для Юдзуру... это ещё и день его «соревнования» с Соитиро и Хидзири.

— Кажется..... он тебе не сильно нравится, да?

— Ага..... но, не то чтобы я ненавидела его.

Когда Юдзуру спросил её, Ариса захихикала.

Некоторые люди хорошо бегают на длинные дистанции, но не часто можно услышать о людях, которым нравится бег на длинные дистанции.

Юдзуру тоже не хочет бегать, если от него это не требуется.

Ариса чувствует то же самое.

— Всё-таки есть разница между добровольным бегом и вынужденным бегом для школьного мероприятия...

— Действительно..... По крайней мере, нас должны вознаградить за наш тяжкий труд.

Кроме того, в день марафонского мероприятия школа закончится за полдня.

Так что это и есть своего рода награда.

Однако... если поставить вопрос, хотят ли они выйти и повеселиться после 10-километровой пробежки, то это немного сложно.

Вместо этого хочется расслабиться и отдохнуть дома.

— Награда, да?

— Что такое?

Ариса, казалось, о чём-то задумалась.

Её щёки... выглядели слегка покрасневшими.

— Эм... завтра, после марафона...

— Да?

— Ничего, если я зайду к тебе домой...?

— Конечно, я не против. У меня всё равно завтра нет подработки.

Что касается Юдзуру, то он был только рад возможности пообщаться с ней.

Однако... можно сразу предположить, что его организм будет сильно истощён, поэтому он не сможет делать ничего интенсивного.

— Ты хочешь поиграть, да?

— Тогда это будет не совсем награда.

— Да, тут ты права.

Именно этим Ариса и Юдзуру постоянно занимаются в свои выходные дни.

Не то чтобы им это не нравилось, на самом деле, они получают от этого удовольствие... но замотивирует ли это их бегать на длинные дистанции в десять километров (или семь километров), было не совсем ясно.

— Тогда чего ты хочешь?

— Эм, ну... как бы...

После нескольких мгновений молчания, Ариса сказала тихим голосом:

— Может, массажа?

— Массажа?

Когда Юдзуру не удержался и переспросил её... лицо Арисы покраснело, и она начала отчаянно пытаться объяснить.

— А, нет... я не имела в виду ничего странно. Понимаешь... мы уже делали его раньше во время спортивного фестиваля. И это было довольно приятно, так что...

— А... ну да, было дело.

Юдзуру также вспомнил, что произошло некоторое время назад.

В то время Ариса была очень..... изящной.

Вспомнив много опасных моментов, Юдзуру насильно вычеркнул это воспоминание из своей памяти.

— И конечно, я бы не стала просто заставлять тебя делать мне массаж. Я тоже могу... ну, я не знаю, хорошо ли он у меня получится, но я могу хотя бы помассировать твои плечи... хорошо?

— Понятно.

Если бы вы делали массаж в другом месте, то за час массажа с вас взяли бы несколько тысяч иен.

А это означает, что вам всё же нужен веский повод потратить такую сумму денег..... короче говоря, вот как хорошо это ощущается.

Есть разница в ощущениях между массажем, который вы делаете самостоятельно, и массажем, который вам делает кто-то другой.

Кроме того...

— Да, давай. Массаж звучит весело.

Он мог легально потрогать Арису.

Именно такие мысли были у Юдзуру, когда он отвечал.

Юдзуру тоже был здоровым старшеклассником и хотел разными способами прикоснуться к телу любимой девушки.

..... Понятное дело, трогать грудь девушки — не самая лучшая идея, поэтому сдержанность просто необходима.

— Вот как... это хорошо.

Ариса, с другой стороны, выглядела несколько успокоившейся.

Юдзуру не умел читать мысли, поэтому он не знал, что именно чувствует Ариса...

«Возможно, Ариса тоже...»

Есть ли у неё скрытый мотив хотеть прикоснуться к Юдзуру или чтобы он прикоснулся к ней?

Юдзуру вдруг задумался.

Но для Арисы такое невозможно.

Так он думал; но хотя Юдзуру и Ариса не признались друг другу в своих чувствах, они оба были влюблены друг в друга.

Было бы неудивительно, если бы Ариса испытывала что-то похожее на то вожделение, которое Юдзуру испытывает к Арисе.

«Надо быть поосторожнее во многих вещах»

Ошибки недопустимы.

По крайней мере, Юдзуру должен быть твёрд.

Юдзуру сжал кулаки и принял решение.

— А, кстати... можно я одолжу твою ванну.....? Я принесу с собой сменку и полотенце, — пока Юдзуру размышлял о странных приготовлениях, Ариса спросила Юдзуру.

Подумав об этом, после пробежки их тела испачкаются потом.

Массировать тела друг друга после пробежки...

«..... То, что надо»

Запах тела и пот Арисы вполне приемлемы.

Юдзуру внутренне подумал, что если Ариса узнает об этом, то может заехать ему кулаком по роже.

Однако Арисе это, скорее всего, не понравится.

— Ага, конечно..... перед массажем лучше принять ванну, чтобы улучшить кровообращение, — Юдзуру сказал что-то правдоподобное, без тени беспокойства на лице.

И Ариса... также правдоподобно кивнула.

— Да, верно..... ах да, а что насчет принадлежностей для онсэна? У меня есть немного дома, я могу принести их, если хочешь.

— У меня дома нет никаких солей для ванн. Так что да, я с удовольствием возьму немного.

Он не был уверен, насколько это будет эффективно, но не то чтобы он не любил такое, если она принесёт их — то и ладно.

— Тогда я принесу их..... жду с нетерпением, — сказав это, Ариса улыбнулась.

□

Это был день марафона.

Марафон начинался не в школе, а на легкоатлетическом стадионе чуть дальше.

Оттуда дистанция должна была пролегать вдоль реки, по периметру стадиона, а затем возвращаться на трассу стадиона.

Рано утром Юдзуру вместе с Арисой, Соитиро, Аякой и другими расстелили на траве у внешнего края стадиона простыни для отдыха и стали болтать.

— Я слышала, что сначала бегут девочки, а потом мальчики, — Аяка сказала ярким голосом.

Она была хороша в спорте, поэтому марафон не будет для неё слишком сложным.

— Он должен закончиться утром, так что сегодня практически полдня! Почему бы нам не пойти и не повеселиться после это? — Тихару тоже сказала бодрым голосом.

Она тоже была не прочь позаниматься спортом, поэтому марафон не казался ей слишком тягостным занятием.

— Можете веселиться сколько влезет, но без меня..... дайте мне отдохнуть, — со вздохом сказал Соитиро.

Он был зажат между Аякой и Тихару, и они упрашивали его поиграть с ними.

Некоторые из мальчиков бросали на Соитиро обидчивые взгляды.

Но Юдзуру, друг детства, знал, что требуется много энергии и выносливости, чтобы играть с Аякой и Тихару, от которых так и веяло сильной напряжённостью.

Поэтому он не испытывал такой зависти.

На самом деле, ему было жаль его.

Тем не менее это в очередной раз подтверждало, что этот играющий на два фронта парень — мусор.

— Семь километров — немаленькое расстояние, и вам следует дать отдых своему телу, вам так не кажется? Полагаю, именно с этой целью у нас и нет занятий во второй половине дня, — сказала Ариса с кривой улыбкой.

Затем Соитиро упрекнул и Аяку, и Тихару: «Вот видите, даже Юкисиро так говорит».

— Кстати, об отдыхе, Ариса..... твоё тело в порядке? — Юдзуру спросил Арису.

Прошло уже больше недели с тех пор, как она полностью выздоровела от простуды.

Таким образом, её физическое состояние не должно быть плохим.

Однако в состоянии ли она бегать на длинные дистанции — это уже другая история.

Её выносливость должна быть немного низкой.

— Да, я чувствую себя хорошо..... спасибо Юдзуру, — Ариса слегка покраснела и сказала.

Юдзуру вспомнил то время, когда он ухаживал за ней.

Белая голая спина Арисы... была очень глянцевой.

— Я-ясно... рад слышать.

Между Юдзуру и Арисой возникла небольшая неловкость.

«О, должно быть, что-то случилось», — остальные тепло посмотрели на них, подумав так.

— Х-хватит про меня, скорее уж..... Тэнка... с тобой всё будет хорошо? — Ариса отвлеклась от темы, пожертвовав Тэнкой.

И цвет лица Тэнки, которую сделали козлом отпущения, был не самым лучшим.

— Ты норм?

— Физически, ну, я в порядке, — Тэнка ответила на вопрос Хидзири.

А затем вздохнула.

— У меня ужасное настроение... у меня к вам просьба, если вы не против? — когда Юдзуру и остальные кивнули, Тэнка сказала. — Пожалуйста..... не болейте за меня. Я не хочу, чтобы вы приветствовали меня или аплодировали на финишной прямой.

Юдзуру вспомнил, что существует культура аплодировать тому, кто занял последнее место.

«А к чему это?», — Юдзуру задумался, невольно наклонив голову.

Для человека, который финиширует последним, это только больше выделило бы его, так что это было унижением.

Хотя Юдзуру никогда не становился такой жертвой, он мог представить, каково это.

А раз Юдзуру мог себе это представить, то и другие обычные люди тоже могли это представить.

Тем не менее всё равно встречаются такие люди, которым хватает наглости хлопать, чтобы кого-то унижить... но не все такие.

«..... Ну, может быть, причина, по которой люди аплодируют последнему человеку в том, что в противном случае может показаться, что они бессердечны»

Немного неловко приветствовать последнего человека в очереди, не говоря ни слова, потому что вам его жаль.

Поэтому они могут хлопать в ладоши в знак утешения.

Независимо от того, какого человека приветствуют аплодисментами, это даёт аплодирующему почувствовать себя лучше.

— Может, мне подбодрить тебя по громкоговорителю?

— Да я, собственно, и не против, но я прокляну тебя, ладно?

Тэнка свирепо посмотрела на Хидзири, который подколот её.

Она наследница религиозной организации, так что её проклятие действительно может сработать.

— Кстати, Юдзуру. Ты хорошо помнишь своё обещание?

— Только не говори мне, что ты забыл его?

Когда его спросили Соитиро и Хидзири... Юдзуру наклонил голову.

Он помнил, что пообещал после этого сделать массаж Арисе, но не помнил, чтобы обещал сделать массаж Соитиро и Хидзири, что было бы очень неприятно.

— А-а..... вы про еду?

Но Юдзуру тут же вспомнил.

Тот, кто займёт последнее место в марафоне из них, должен будет угостить двух победителей.

— Конечно, я помню. Жду с нетерпением.

Юдзуру тоже был уверен в своей выносливости.

Пока он собирался участвовать в соревновании, он не собирался проигрывать.

Он также хотел выиграть игру и провести время с Арисой в комфортном и свежем настроении.

Поэтому он обязательно победит.

— О-о-о~...

— Ты сам так сказал.

Однако, похоже, что Соитиро и Хидзири тоже не собирались проигрывать.

Тэнка слегка преувеличенно вздохнула, когда они втроем обменялись искрами из глаз...

— Отлично, звучит очень весело... интересно, может есть какой-то трюк, который облегчит мне задачу?

Тихару ответила на размышления Тэнки:

— Я вот делаю дыхание по типу «хи-хи-хи-ху». Это вроде как помогает мне чувствовать себя лучше.

— Так это ж для родов, нет? У этого есть какой-то эффект?

Полезен ли метод Ламаза для бега на выносливость — это ещё вопрос.

Тихару ответила на сомнение Арисы:

— Кто знает? Но если он облегчает роды, то разве этого не достаточно для бега на выносливость?

— Тихару..... я поверю тебе, хорошо?

Тэнка захотела поверить в ненадёжные слова Тихару.

Хотя Юдзуру считал, что лучше бы она этого не делала... Тихару уверенно выпятила свою большую грудь, а затем показала большой палец.

— Пожалуйста, чувствуй себя комфортно, ведь ты находитесь в большой лодке. Я же человеческое божество, понимаешь?

— Да уж, так и хочется сказать бог, Будда и госпожа Тихару, — Аяка хихикнула, сказав это.

По крайней мере, Аяка не собиралась верить в то, что говорил «бог Тихару».

И пока это происходило, был дан сигнал собираться.

Каждый класс собрался и приступил к выполнению разминочных упражнений всем классом, а затем..... начинались упражнения, поделённые на мужчин и женщин.

Юдзуру и Ариса шли к своим одноклассникам бок о бок.

..... Для Юдзуру и Арисы, которые ранее были с Аякой и остальными, не было ничего противоестественного в том, что они вместе шли к своим одноклассникам.

Конечно, окружающие могли видеть, что их отношения развиваются...

Это была важная «подготовка» для них обоих.

— Юдзуру.

— Что?

— Ты же помнишь, что будет потом, не так ли?

«Потом»...

То есть после окончания марафона.

Юдзуру энергично кивнул.

— Конечно..... так что давай оба выложимся на полную.

— Да.

Они оба улыбнулись в унисон.

□

На марафонах девочки должны начинать бежать первыми, а мальчики — чуть позже.

Почему это делается именно в таком порядке, никто не знает...

Возможно, чтобы избежать столпотворения.

В целом, если сравнивать мальчиков и девочек, то можно предположить, что мальчики быстрее.

И хотя есть разница в расстоянии, 10 км для мальчиков и 7 км для девочек... в пределах этого расстояния лидирующая группа мальчиков скоро догонит отстающую группу девочек.

Поэтому они откладывают начало забега мальчиков.

В результате Юдзуру и его компания, проводив Арису и остальных, побежали.

По сигналу всё мальчики сразу же пустились в бег.

Юдзуру тоже начал бежать рядом с Соитиро и остальными.

«..... Поначалу никакой разницы нет, вернее, все бегут вместе с остальными»

Было ли это связано с уникальной японской тенденцией подстраиваться под коллектив, смотреть по сторонам, а затем решать, что делать?

Или мальчики и девочки во всём мире приспособляются к окружающей обстановке?

Или это потому, что вначале они просто бегут медленно, чтобы не создавать значительного разрыва?

Не понятно почему, но принято, чтобы все начинали бежать строем, похожим на пельмени, и бежали в ногу.

Затем несколько человек начали отделяться от группы...

Первое, что произошло, это то, что лидирующая и отстающая группы начали расходиться.

В следующий момент между лидирующей и отстающей группами образовался большой разрыв.

— «Что теперь?»

Впереди Юдзуру бежал Соитиро.

А тем, кто бежал позади него, был Хидзири.

Соитиро не намерен давать Юдзуру и Хидзири обогнать его, а Хидзири, вероятно, планировал обогнать Юдзуру и Соитиро в конце гонки.

Конечно же, Юдзуру не собирался давать Хидзири обогнать себя, он, скорее, намеревался обогнать Соитиро.

Это ещё начало гонки, поэтому они держат определённую дистанцию, чтобы посмотреть, как идут дела друг у друга, но с середины гонки это превратится в психологическую войну.

«Итак, наверное, нам пока стоит сохранять эту дистанцию?»

Первоочередной задачей Юдзуру было сохранить свою выносливость.

Юдзуру и его друзья относительно в лидирующей группе, что означает, что вскоре они начнут догонять замыкающую группу девушек.

И в замыкающей группе... была Тэнка.

Несмотря на то, что было ещё начало гонки, она уже выглядела страдающей.

— Ты норм?

— Сх~э-э~, не говори, сх~э-э~ со мной...

Этот разговор был слышен позади.

Похоже, Хидзири позвал Тэнку.

Но Тэнка, похоже, просто не могла позволить себе отвечать ему.

Теперь, когда они миновали Тэнку... они приближались к средней части.

На другой стороне дорожки находилась лидирующая группа девочек, бегущих мимо места разворота.

И среди них были... Аяка и Тихару.

Эти двое не из тех, кто сдерживается или занимает выжидательную позицию, поэтому они должны были быть в лидерах с самого начала.

Но, похоже, и им пришлось нелегко.

Они лишь мельком переглянулись и пробежали дальше.

А через некоторое время после этого...

Он заметил впереди себя девушек из средней группы, которые собирались повернуть в сторону поворота «девушек».

«Ах...»

На ней был номер униформы с фамилией «Юкисиро».

Её красивые льняные волосы, убранные сзади в пучок, колыхались.

Обойдя треугольный конус, установленный в качестве ориентира... Ариса повернулась в сторону Юдзуру и остальных.

Её белая кожа покраснелась, и на ней выступили капельки пота.

Она выглядела немного измученной.

... А её большие груди слегка колыхались.

Из коротких штанишек выглядывала пара здоровых белых ножек.

Спортивная форма немного запотела, а майка стала слегка прозрачной.

И когда Юдзуру страстно смотрел на немного сексуальную Арису...

Как и ожидалось, Ариса тоже заметила Юдзуру.

А затем, словно что-то не поняв, она ответила улыбкой Юдзуру.

«Милашка...»

Его тело внезапно наполнилось силой... так ему показалось.

Но в то же время он чувствовал себя немного растерянным.

«Я не хочу, чтобы кто-то другой увидел это...»

Эта сказочная, красивая и гламурная «невеста» предназначена исключительно для меня, и я не хочу, чтобы её видел какой-то другой мужчина.

Вот такое желание монополизации возникло в нём.

«Нет, но... я тоже хочу покрасоваться...»

В то же самое время он хотел покрасоваться своей невестой.

Например, «моя «невеста» милашка, не правда ли? Завидно, да?».

«Ой, нехорошо»

Подумав так, Юдзуру поспешно прикрыл рот рукой.

Сам того не замечая, его лицевые мышцы расслабились, и он ухмыльнулся.

Человек, бегущий с ухмылкой на лице...

Это было бы, мягко говоря, некомфортное зрелище.

Он напряг своё выражение лица... и прибыл к месту разворота для «мальчиков».

Если точка старта одинакова как для женщин, так и для мужчин, то вполне естественно, что поворот будет разным.

Юдзуру оббежал треугольный конус...

И тут он заметил.

Рядом с ним бежал Хидзири.

Он догонял Юдзуру.

Юдзуру ускорился, чтобы его не обогнал Хидзири, а также попытался обогнать Соитиро.

В противовес ему Соитиро и Хидзири увеличили скорость.

—

—

— Ха~

Они втроем, бок о бок, начали играть в кошки-мышки.

«..... Это было большой ошибкой, да?»

Наконец до Юдзуру дошло.

Если они будут соревноваться втроем, это только усложнит ситуацию.

Проще было просто успокоиться и бежать.

Однако теперь на карту поставлена еда.

Кроме того, Юдзуру должен сделать Арисе достойный подарок, поэтому у него нет денег на то, чтобы угощать Соитиро и Хидзири.

Юдзуру бежал, думая об Арисе всем сердцем.

Однако в этом мире не будет такой концепции выносливости, если вы можете обойтись только силой воли.

Соитиро, Юдзуру и Хидзири были достаточно хороши в физ. подготовке, но...

Соитиро выделялся среди них.

Неизбежно, Соитиро взял небольшое преимущество, а уже за ним следовали Юдзуру и

Хидзири.

«Это нехорошо..... ой как нехорошо»

Сразу за Юдзуру внимательно следил Хидзири.

По-видимому, он избрал своей тактикой — обогнать его перед самым финишем.

Он медленно давил на Соитиро и Юдзуру.

Им не нравилось, когда он время от времени делал вид, что ускоряется.

А цель, тем временем, уже была в поле зрения.

Возле ворот уже прибывшие ученики наблюдали издалека.

— Соитиро, держись!

— Ты почти на месте...

Это были голоса Аяки и Тихару.

Затем скорость Соитиро резко возросла.

Подбадривание женскими возгласами придало ему сил.

«Ах ты дойная корова!», — Юдзуру был внутренне возмущён.

Кстати, а разве любовь всей моей жизни не подбадривает меня?

Подумав так, он стал искать её.

Ариса стояла рядом с Аякой и Тихару.

Она прижала руку к груди и смотрела на него.

Красивые губы Арисы слегка шевельнулись.

Пожалуйста, постарайся.

Так ему показалось.

Собственно говоря, он чувствовал, что так Ариса оказывает ему свою... поддержку.

«Точно. Я должен выложиться на полную ради Арисы»

Юдзуру приложил последние силы.

Хидзири тоже сделал последний рывок, но... Юдзуру было всё равно.

Кому какое дело до этого парня?

Всё, о чём Юдзуру мог думать — это Ариса.

И...

— Что-то я давно не ел хамбагу.

— А мне всё равно, что это будет. Лишь бы бесплатно.

Пока Соитиро и Юдзуру обсуждали, в какую забегаловку следует пойти...

— Пацаны, в мужской драке такое нечестно..... сдохните!

Хидзири издал мстительный голос.

Кстати, Тэнка пересекла финишную черту в конце под бурные аплодисменты.

Всем было жаль её, поэтому они решили никак не упоминать про это.

□

— Итак, извините за вторжение.

— Да, проходи.

После марафона Юдзуру отправился домой вместе с Арисой.

Он уже пообедал.

— Это было утомительно, — Ариса присела на ковёр и пробормотала про себя.

Она вытянула свои длинные ножки и ссутулилась.

Но казалось, что хоть она и принимает усталую «позу», на самом деле она не была измотана.

— Ага... ты права. Не стоило делать из этого соревнование.

— И всё же, это было очень близко, не так ли?

— Да. Если бы ты не болела за меня, я мог бы проиграть, — когда Юдзуру сказал это, Ариса широко раскрыла глаза.

Затем она спросила:

— Ты меня слышала?

— Ну, у меня было предчувствие, что ты за меня болела.

Юдзуру не слышал голос Арисы напрямую.

Но он интуитивно знал, что Ариса поддерживает его.

Ариса смущённо почесала щеку, услышав ответ Юдзуру.

— П-понятно..... это правда, что я думала громко подбодрить тебя, как Аяка и остальные, но я немного смутилась...

— До меня определённо дошло твоё чувство. Так что всё в порядке.

Перво-наперво, если Ариса будет громко болеть за Юдзуру, её одноклассники поймут, что у Юдзуру и Арисы близкие отношения, как у любовников...

Но для этого ещё рановато.

— Ну что..... может пора принять душ и ванну? — когда Юдзуру сказал это, Ариса слегка кивнула, а затем... слегка одёрнула свою спортивную форму и неодобрительно нахмурилась.

Прошло уже много времени, так что она должна была высохнуть в какой-то степени сухим... но, похоже, она всё ещё была влажной.

— Правильно..... кто пойдёт первым?

— Можешь идти первой?

Как девушка, Ариса, вероятно, имела более сильное желание смыть с себя пот, а ему, как мужчине, было бы дискомфортно, оставлять горячую воду, после её использования..... так ему казалось.

— Тогда я пойду в ванну первой.

Ариса слегка кивнула и скрылась в раздевалке.

Однако уже через некоторое время она выскочила из раздевалки.

— Ты чего?

— Ты же будешь подглядывать, да? — Ариса сказала это и озорно улыбнулась.

— Не буду, — когда Юдзуру дал немедленный ответ, Ариса быстро отвела лицо, как будто ей стало легче.

А уже через некоторое время он услышал звук душа.

— Что-то мне не спокойно.

Это был второй раз, когда Ариса пользовалась ванной в доме Юдзуру.

Но он чувствовал себя странно неловко.

И тут Юдзуру заметил.

Ариса исчезла в ванной, но не взяла с собой сменной одежды или полотенца.

И поскольку у него не было выбора, Юдзуру взял сумку Арисы и направился в ванную.

Дверца в ванную сделана из матового стекла, так что то, что происходит внутри не видно... но текстура тела слегка просматривалась.

Юдзуру сглотнул.

«..... Я, я не пытаюсь сделать что-то подозрительное»

Юдзуру постучал в дверцу, успокаивая себя.

— Эй, Ариса.

— Фу~э? Ю-Юдзуру!? Н-нет, я просто пошутила, ух, не могу поверить, ты правда пришёл подглядывать... м-моё сердце ещё не подготовилось...

— Ты о чём...?

Пока Ариса визжала по ту сторону матового стекла, Юдзуру говорил спокойным голосом.

Затем Ариса, казалось, тоже успокоилась.

Послышался нарочитый звук прочищения горла:

— Экхэм, итак... что у тебя? Если ты собираешься подглядывать, я обрызгаю на тебя водой, — сказала Ариса довольно холодным голосом.

На первый взгляд, её голос звучал спокойно и собранно, но в то же время, казалось, что она даёт Юдзуру предупреждение.

..... Однако, может быть, Юдзуру просто кажется, что она немного притворяется?

— Я не собираюсь входить..... ты забыла свою сменную одежду и полотенце, ты не заметила?

Как только Юдзуру сказал это, из ванной послышался голос понимания.

— Эм, можешь принести их?

— Я уже принёс твою сумку. Они внутри, да? Мне что-нибудь сделать? Мне их вынуть?

Он не знал, насколько глубоко Ариса запихнула сменную одежду.

Но если бы она принесла с собой ещё и сменное бельё... мужчине было бы неловко на это смотреть.

На всякий случай Юдзуру решил спросить у Арисы.

— Нет, не стоит, можешь просто оставить её здесь, — ответила Ариса, а затем добавила. — Там ещё лежит нижнее бельё и прочее, так что не открывай и не заглядывай.

На кой чёрт она вообще положила в неё такие вещи?

Юдзуру не совсем понимал, что творится в голове Арисы.

Она что, не понимает, что такими словами она только больше беспокоит людей?

Или же...

— Ты хочешь, чтобы я открыл её и посмотрел, так ты только притворяешься?

Он сказала это полушутя, просто чтобы посмотреть на её реакцию. Но потом...

— Ч-ч-что ты такое несёшь! Конечно же, это не так! Н-ну ты даёшь, Юдзуру...

Она ответила несколько расстроенным и паническим голосом.

Когда люди реагируют таким образом, это заставляет вас задуматься: а так ли это на самом деле?

— Я шучу, я шучу.

— П-пожалуйста, не шути так глупо!

Она рассердилась.

Когда Юдзуру уже собирался было выйти из раздевалки, немного удручённый... он вдруг заметил.

Что там лежала одежда Арисы.

То ли она торопилась, то ли была более небрежной, чем ожидалось?

Но она сняла свою одежду в очень неряшливой манере.

Пара верхних и нижних футболок, а также мокрая от пота спортивная форма.

Шорты, бюстгальтер и майка были оставлены.

— Так, успокойся. Успокойся, я.

Это одежда его любимой девушки.

Он соврёт, если скажет, что она нисколько не интересуется его, и он соврёт, если скажет, что у него нет дурных мыслей.

— Н-надо сложить её...

Непреднамеренно Юдзуру потянулся к одежде Арисы... и остановился как раз перед этим.

Вы, вероятно, почувствуете дискомфорт, если вашу одежду кто-то будет трогать пока вы переодеваетесь.

Возможно и такое, что она не будет возражать, но не стоит идти на ненужный риск и снижать симпатию со стороны Арисы.

— Нет, но, если она не узнает.

Он слышал такой дьявольский шёпот. Но Юдзуру удалось от него отряхнуться.

— Д-давай притворимся, что мы ничего не заметили.

Юдзуру вышел из раздевалки со взъерошенными волосами.

□

— Э-эх...

Ариса намылилась в ванне, издавая не очень девичьи звуки.

Она вытянула руки и ноги.

Благодаря ли действию солей для ванн, снимающих усталость, или нет... она почувствовала приятное ощущение, будто усталость уходит из её тела.

Затем, рассеянно глядя на стену ванной, она пробормотала:

— Да уж, странные у тебя шутки, Юдзуру...

Ариса вспомнила шутку, которую ранее сказал Юдзуру, и на неё нахлынуло одиночество и возмущение.

Пошутил..... это значит, что он может себе такое позволить.

Хоть девушку и отделяет кусок стекла и её не выйдет хорошо разглядеть, она как-никак принимает душ. Но даже так он всё равно может увидеть слегка телесный силуэт.

А девичья одежда находится в сумке.

И он всё равно нашёл место для шуток.

«И вообще, когда я попросила его не подглядывать за мной в ванной, он... сразу ответил таким невозмутимым тоном, что не будет подглядывать за мной, разве это не грубовато...?»

Что касается Арисы, то она хотела разыграть Юдзуру.

Она бы запаниковала и сказала Юдзуру: «Ты же не будешь подглядывать за мной?», на что Юдзуру ответил бы ей взволнованным тоном: «Нет, я не буду подглядывать!»..... на это она рассчитывала.

Однако Юдзуру моментально ответил: «Не буду».

— Ха, притворяюсь, ага, конечно..... Как будто найдутся такие люди, которые захотят, чтобы их увидели в нижнем белье или подглядели за ними в душе..... невежливо говорить об этом так, как будто это похабщина или ещё что. Му-у-у...

Не то чтобы Ариса хотела, чтобы Юдзуру увидел её нижнее белье или подглядел за ней в ванной.

Это же очень стыдно.

Но..... она просто хотела увидеть взволнованного Юдзуру.

Она собиралась немножко подшутить над ним, но тот не воспринял её слова всерьёз, а в конце и вовсе подшутил над ней в ответ.

Ариса, которой это почему-то не понравилось, бормотала и пыхтела в одиночестве.

— Ну, мне кажется, я привлекательна...

Ариса знает, что её тело привлекательно для мужчин.

Она также знает, что Юдзуру очарован ею... это должно быть так.

Поэтому, если обе стороны сделают друг другу «массаж» и их тела соприкоснутся, Юдзуру, несомненно, сильно возжелает Арису..... такова стратегия Арисы.

По крайней мере она хорошо его узнала.

..... Конечно, она не ожидает «ошибку» с его стороны.

Скорее всего, Юдзуру не станет ни коим образом вредить Арисе... по крайней мере, Ариса так считала.

Теперь, когда она подумала об этом, было много случаев, когда она оставалась беззащитна, но Юдзуру не пытался ничего сделать с Арисой.

А значит, он и в этот раз не станет делать ничего такого... так она считала.

— Ну... не то, чтобы я... совсем не против, но...

Можно сказать, что она пытается подтолкнуть Юдзуру к признанию, но в итоге то, что она делает, больше похоже на соблазнение.

Тогда ничего нельзя поделать, но если он сделает с ней «то» или «это».

Разумеется, она не особенно-то и хочет, чтобы он что-то сделал, и уж точно не ожидает, что он что-то натворит.

Та извращённая склонность, которая только и ожидает, что он будет навязываться ей, в ней вообще не существует, даже в малейшей степени.

Но если это он... просто она думает, что, если это кое-кто, кто ей нравится, надавит на неё, то с этим ничего не поделать.

— Я просто хочу, чтобы он как можно скорее сказал мне о своих чувствах, и я хочу оставить нынешнюю ситуацию неопределённости позади... Не то чтобы я ожидала, что Юдзуру станет волком, и я не призываю его к этому. Пр-просто... если что-то подобное случится, то в такой момент я готова простить его, так как ничего нельзя будет поделать. Вот почему...

На всякий случай она приготовила противозачаточные, но она не ожидает, что это произойдёт.

И не то чтобы Ариса ожидала чего-то подобного.

— В, в смысле, мы даже ещё не целовались...

Ариса опустила в ванну, и её лицо стало ярко-красным.

От одного только представления этой картины ей стало жарко и невыносимо стыдно.

Грудь саднило, спина словно горела, а низ живота покалывал.

— К-как и ожидалось, это невозможно... это неловко... — Ариса пробормотала что-то такое, хотя никто её не слушал.

Затем она встала.

— Пора вставать.

Ариса, теперь уже совершенно обессиленная, решила выйти из ванной.

А затем она слегка покраснела, увидев, какой беспорядок она устроила в раздевалке.

— Похоже, я немного напортачила.

Хотя Ариса много раз жаловалась на то, какая у Юдзуру грязная комната, сама Ариса не тот человек, кого можно назвать посредственной.

Скорее, она просто немного небрежна в некоторых моментах.

Вот почему как правило она соблюдает большую осторожность...

В тот момент она была так увлечена идеей массажа, который они собирались сделать, что у неё не хватило ума сложить одежду.

Вдобавок к этому, в ней была и такая доля предостережение, что Юдзуру не зайдёт в раздевалку и не увидит это...

— Как я и думала..... он наверняка всё увидел, да...?

Как и ожидалось, он увидел всё своими глазами.

Что подумал Юдзуру, когда увидел грязную одежду Арисы?

Он же не подумал, что я растяпа...?

Вот о чём она беспокоилась.

— Н-но Юдзуру тоже не из тех, кто говорит так о других...

Он не будет ненавидеть её за это.

Но как только она пришла к этому выводу, её охватил уже другой страх.

— Н-не может быть... чтобы Юдзуру... он ведь не сделал ничего странного с моей одеждой?

Оглядываясь назад, казалось, что положение немного изменилось... она не могла не почувствовать этого.

Нет, возможно, это просто её воображение, но это не исключено.

С этими мыслями Ариса сложила свою слегка влажную от пота одежду, затем переоделась и вышла из раздевалки.

— Юдзуру, я закончила принимать ванну.

Одевшись, Ариса окликнула Юдзуру, который сидел на диване и залипал в своём телефоне.

Затем Юдзуру посмотрел на неё, а потом... по какой-то причине вздрогнул.

— Крутой видок...

— Я просто подумала, что так будет удобнее для массажа..... я принесла свою зимнюю одежду отдельно, — сказала Ариса и положила руку на грудь.

На Арисе была тонкая рубашка с короткими рукавами и шорты, которые она принесла в качестве сменной одежды.

Если она собиралась делать массаж, ей следовало надеть одежду из тонкой ткани, которую можно помять.

— Понятно.

Ариса почувствовала, как взгляд Юдзуру... устремился к её груди.

Взгляд Юдзуру сосредоточился не только на груди, но и на ногах, которые вытягивались из шорт чуть меньшей длины.

..... Не то, чтобы она именно этого и добивалась.

Не то, чтобы она помнила, как Юдзуру иногда бросал страстные взгляды на некоторые части её тела в спортивной одежде во время спортивного фестиваля.

Не то, чтобы она осмелилась надеть рубашку, которая бы демонстрировала изгибы её тела, или штанишки, которые как можно больше показывали её ноги.

Она знает, что её грудь очень привлекательна для мужчин и что её ноги классифицируются как «красивые», но она никогда не выбирала одежду, которая подчёркивала бы их.

Это правда просто совпадение.

Ей просто неловко, что Юдзуру так на неё смотрит, и в ней нет такой эмоции, как счастье или что-то в этом роде... совсем нет.

— Ну, думаю, мне тоже стоит надеть тонкую рубашку для разнообразия, — Юдзуру пробормотал что-то такое.

Да, как признал Юдзуру, это было чрезвычайно рациональное решение — надеть одежду из тонкой ткани для массажа.

Выходит, причина, по которой Юдзуру так вожделеет Арису, в том, что Юдзуру Такасэгава —

очень проблемный человек, он пошляк... дело не в том, что Ариса чудаковатая.

Ариса совершенно нормальная, совсем не чудаковатая, и не такая пошлячка, как Юдзуру.

Вот в чём Ариса уверяла саму себя.

— К-кстати..... Юдзуру.

— Что?

— П-прости за неудобства..... извини меня.

Под этими извинениями она подразумевала то, что она попросила его принести его сумку со сменной одеждой.

— А-а-а..... ага, не бери в голову.

— Как бы..... ты же не видел, что внутри сумки, да?

— Нет, не видел.

— Ясно.

Для Арисы было немного трудновато получить от него такой быстрый ответ, что он в неё не заглядывал.

Конечно же, никому бы не нравилось, если бы им ответили: «Да, видел».

— И ещё, ну..... кроме сумки, ты же видел..... её?

— «Её»?

— Н-ну, я про то..... в общем, как бы, я про одежду, которую сняла..... я показала тебе нечто неприглядное...

— А-а..... ничего, ну, так со всеми бывает.

В ответ на слова Арисы, Юдзуру посмотрел по диагонали вверх, почесал голову и ответил так.

Это был всего лишь небольшой жест, но сенсоры Ариса уловили слабую реакцию.

Да, что бы ни говорила Ариса, Юдзуру сохранял невозмутимость, но он всё же проявлял лёгкое волнение.

— Ты же ничего не сделал?

— Ни в коем случае. Я даже пальцем не тронул.

Он заверял её в этом каким-то странным решительным тоном.

Она не знала, правда это или ложь.

Но даже если бы он что-то и сделал, он не был настолько глуп, что мог сказать: «Я сделал то-то и то-то».

— Правда?

— Правда-правда.

—

Она почувствовала небольшое облегчение, когда он сказал, что ничего не сделал.

Впрочем, у неё оставались сомнения относительно того, действительно ли он ничего не сделал.

Затем...

— Н-немного невежливо говорить, что ты н-ничего не сделал, тебе так не кажется...?

— Так я должен был что-то сделать?

Ариса рефлекторно прикрыла рот.

— Не-е-ет, нет..... я просто шучу, просто шучу, не делай ничего такого... в-вот именно, конечно ты не можешь! Если бы ты это сделал, я бы очень разозлилась!

— П-понятно...

Почему-то между ними прошёл неловкий момент молчания.

Затем, словно для того, чтобы сменить тему, и чтобы сбежать отсюда, Юдзуру направился в раздевалку.

— Ладно, я пойду в ванну.

— Хорошо, приятного времяпрепровождения.

Дверь раздевалки закрылась.

Немного нервничая, Ариса села на диван, на котором только что сидел Юдзуру.

Однако её не отпускало беспокойство, и она не могла успокоиться.

— Т-так и знала, он ч-что-то сделал! Он н-не мог этого не сделать..... ну точно! В-верно. Юдзуру тоже здоровый мальчик..... ага, он просто не мог с собой совладать. Боже, Юдзуру, ты такой плохой человек. В самом деле, — бормоча что-то подобное, Ариса тихо направилась в раздевалку. — Э-это же несправедливо, что только он видел мою одежду, д-да? — сказав это про себя... Ариса осторожно открыла дверь.

Юдзуру, похоже, принимал душ в ванной, из ванной был слышен шум воды.

По крайней мере, он, кажется, не заметил её.

—

В раздевалке она обнаружила разбросанную повсюду спортивную одежду Юдзуру.

На полу также валялись трусы.

— Это не моя вина. Это Юдзуру виноват, что оставил их здесь в таком виде.

Начнём с того, что именно Юдзуру первым увидел снятую с Арисы спортивную одежду.

... Это была вина Арисы, что она сняла их, но в сознании самой Арисы Юдзуру стал абсолютным злодеем.

Да, именно Юдзуру первым совершил неправильный поступок.

А стало быть, Ариса должна иметь право отомстить Юдзуру.

Ариса начала вооружаться теориями, как будто оправдываясь перед кем-то в одиночку.

— Юдзуру... наверное, фетишист запахов, да? Иногда он пытается понюхать меня, так ведь? Он точно... извращенец, так ведь? Поверить не могу, что он мой жених..... я действительно не знаю, что мне в нём нравится..... но даже если он такой пошляк, он мой жених.

Она должна понять его.

Да, это действие предназначено для того, чтобы сделать то же самое, что и Юдзуру, в целях понять, что чувствует Юдзуру.

Она взяла спортивную форму Юдзуру кончиками пальцев, как будто она имела дело с чем-то грязным — да, для Арисы она грязная, и не то, чтобы ей нравилось это делать. У неё не было иного выбора, да, не было иного выбора, кроме как прикоснуться к этому — она взяла спортивную форму Юдзуру.

Она была влажной и мокрой от пота.

Ариса сглотнула, может быть, прямо сейчас она делает нечто ужасное?

Как человек, как девушка, она выходила за рамки того, за что ей не следовало вступать.

Такие мысли промелькнули в её голове, но... не обращая внимания на всё это, Ариса поднесла спортивную одежду Юдзуру к кончику своего носа.

А затем сделала глубокий вдох.

— Ха-а-а... да что я делаю...?

Позже.

Ариса села на диван, сгорбившись от отвращения к себе.

□

— Я заставил тебя ждать, Ариса?

— Н-нет... всё в порядке, — Ариса, сидевшая на диване, поприветствовала Юдзуру, когда он

вышел из ванны.

По какой-то причине она была суетлива и не смотрела Юдзуру в глаза.

Может, потому что она только что приняла ванну, а может по какой-то другой причине... кожа Арисы казалась розовой и покрасневшейся.

— Что-то случилось?

— Н-нет, ничего, — на вопрос Арисы Юдзуру ответил с некоторым колебанием.

Для Юдзуру фигура Арисы выглядела очень соблазнительно.

Область обнажения кожи была очень большой.

Конечно, на ней было не бикини, а всего лишь белая майка с короткими рукавами и шорты, так что это была обычная «домашняя одежда»...

Однако тот факт, что в последнее время она носила зимнюю одежду, которая, как правило, скрывает кожу и изгибы тела, заставлял его чувствовать относительно сильную стимуляцию.

Во время марафона она была одета в майку сверху и снизу, за исключением тех случаев, когда она бежала, хотя это было так же откровенно, как спортивная форма.

Он заметил, что грудь Арисы слегка колыбалась во время бега, но ему не удалось хорошо рассмотреть её тело.

Кроме того, одежда, которую надела Ариса, тоньше, чем... спортивная одежда.

Спортивная одежда, которая предназначена для упражнений, сделана из плотной ткани, но верхняя и нижняя одежда, которую надела Ариса, вероятно, предназначена для отдыха или сна, и она очень «грубая».

В результате ткань была тонкой, а неровности тела Арисы хорошо просматривались.

Мало того, белый лифчик, который был под ней, тоже просвечивался.

Шорты на ней были чёрные, поэтому нижнего белья не было видно, но от этого белая кожа Арисы казалась ослепительной.

Прежде всего, грубый и домашний вид, отличающийся от обычно очень модной одежды... о которой можно сказать, что она «беззащитна», стимулировал вожделение Юдзуру.

«... Так вот к чему ты стремишься?»

Если кто-то зайдёт в комнату мужчины и скажет: «Давай сделаем массаж!», — и оденется подобным образом, обычно можно подумать, что этот кто-то пытается заставить вас сделать «это», или что он приглашает сделать это.

Но в то же время, Ариса немного легкомысленна, поэтому нельзя отрицать возможность того, что она просто подошла к этому серьёзно.

— Эм, Юдзуру? Если ты и дальше будешь так пялиться на меня...

— А-а-а... прости.

Очевидно, он пялился на Арису.

Ариса смущённо потупилась.

Юдзуру слегка извинился и отвернулся.

«Если она приглашает меня, то я не думаю, что она будет проявлять такую застенчивость...»

Это был не тот вид смущения, который соблазняет мужчину, а скорее тот вид смущения, который заставляет мужчину чувствовать себя виноватым, вот такой жалкий вид смущения.

Её образ был похож на стеклянное изделие, которое может разбиться, если его коснуться.

Несомненно, она очень красива, но это такое чувство, которое заставляет вас колебаться, стоит ли набрасываться на неё.

«..... Интересно, она что, старалась выглядеть хорошо, но когда она увидела меня, то вдруг смутилась и пожалела об этом?»

Почему-то ему показалось, что это правильный ответ.

Это была истина, типичная для Арисы, которая была умна, но немного глупа.

Ну, если Ариса — глупая девственница, то Юдзуру тоже глупый девственник, так что не было

никакого реального способа узнать это.

— Как будем делать массаж? — сказал Юдзуру, как бы желая скрыть неловкость, витавшую в воздухе.

Тогда Ариса выставила перед собой сжатый кулак.

— Давай сыграем в камень-ножницы-бумага. Победителю сделают его первым.

— По руками.

В результате игры в «камень-ножницы-бумага» победила Ариса.

— А теперь, прошу меня извинить... — сказав это, Ариса легла на кровать Юдзуру лицом вниз.

Перед глазами Юдзуру сквозь тонкую рубашку виднелась стройная спина Арисы.

«..... Я совсем не понимаю эту ситуацию, даже когда я спокойно думаю об этом»

Впрочем, уже поздно говорить о том, что отношения Юдзуру и Арисы не совсем понятны.

Объективно говоря, они, вероятно, любовники.

И они должны быть помолвлены друг с другом.

А ещё у них, вероятно, есть чувства друг к другу.

Но они не поведали друг другу о своих чувствах.

— Ладно, я начну, — сказал Юдзуру, а затем коснулся плеча Арисы.

Он лишь слегка прикоснулся к ней, но мог сказать, что она очень жёсткая.

Оно и понятно, ведь если долго бегать с грузом на груди, мышцы в плечах, вероятно, будут растянуты до определённой степени.

— Анх~...

Когда он ещё немного надавил большим пальцем, Ариса издала тихий стон.

Похоже, это был скорее рефлекторный вскрик, чем признак боли.

— Такого давления достаточно?

— М-м..... надави посильнее, пожалуйста...

После этих слов Юдзуру решил помассировать плечи и спину Арисы, навалившись на неё всем своим весом.

Он оказывал довольно сильное давление, но, казалось, это было как раз то, что нужно для её жёстких мышц.

— Н-н....!

—!

Ну вот опять, она стремится к этому или же это просто естественная реакция?

Ариса издавала чарующие звуки каждый раз, когда он массировал её.

«Пофиг... так, а что там сейчас с грудью Арисы... она наверное, вдавлена. Разве это не больно?»

Чем больше Юдзуру думал о такой незначительной вещи, тем больше таяла его рациональность.

И всё же, ему удавалось это вынести.

Если бы его оплот разума пал здесь и сейчас, то все его планы были бы разрушены.

— Как тебе, Ариса?

— Да..... мне приятно... — она ответила мелодичным голосом.

Похоже, ей и правда приятно.

..... Вероятно, звуки, которые она издавала, были естественными.

«Надеюсь, ты не смешиваешь расчётливую часть с естественной...»

Но, возможно, именно слабость от любви делает такую часть человека привлекательной.

Он взял правую руку Арисы, мысленно улыбаясь.

Он массировал ладонью правую сторону её спины, одновременно разминая её руку.

— Ах..... мне это нравится...

На мгновение сердце Юдзуру заколотилось.

— Рад, что тебе нравится.

И с этими словами он взял другую руку и помассировал другую сторону её спины.

— Здесь тоже довольно жестко.

— М-м..... вот как?

Постепенно место, которое массировал Юдзуру, опускалось всё ниже.

Когда Юдзуру надавливал на поясницу Арисы... он слегка опустил взгляд.

Там были... ягодичы Арисы, большие для её возраста.

Форма была хорошо видна, возможно, потому что на ней были тонкие шорты.

Он мог или не мог увидеть сквозь шорты, если бы присмотрелся.

«А ягодичы ещё лучше, чем можно было подумать, да?»

Возможно, ягодичы нравятся ему больше, чем грудь.

Хотя Юдзуру думал об этом..... он чувствовал, что своим прикосновением к ягодичам он действительно перейдёт черту, поэтому он решил не делать этого.

Поэтому следующим шагом были ноги.

— Давай займёмся ногами, — сказал Юдзуру, глядя на длинные белые красивые ноги Арисы.

Они были полупрозрачными белыми и выглядели мягкими.

— Да... ах!

Как только он коснулся основания бедра Арисы, её тело задрожало от удивления.

— Тебе больно?

— Нет, просто немного щекотно. Всё хорошо.

Кажется, всё было в порядке, поэтому Юдзуру решил продолжить их массировать.

Но при прикосновении к ним было очевидно, что...

Под мягким на вид жиром была твёрдая мышца.

Тонкий слой мягкого жира поверх мышечной основы.

Наверное, это и есть секрет красивых ножек Арисы. Юдзуру узнал ещё одну неважную вещь.

Ноги Арисы были такими красивыми и блестящими, что если бы он не забивал свою голову такими неважными вещами, то потерял бы всякий разум.

«Мне и так казалось, что у неё красивые ягодицы, но ножки тоже красивые... трудно сказать, что из двух лучше»

Я не могу выбрать только одно из грудей, ягодиц и ног!

Размышляя о таких вещах, как жулик, Юдзуру потрогал икры Арисы.

Он почувствовал, что они немного припухли, вероятно, от усталости.

— Ха-а-а..... вот это место можешь пропустить...

— Помассируешь тут мне попозже, ладно?

— Ага... — сонно сказала Ариса.

Однако, если бы она сейчас заснула, то Юдзуру не смог бы получить массаж от Арисы.

Это была небольшая проблема, поэтому Юдзуру решил перейти к массажу стоп Арисы.

Он надавил на её стопу согнутым суставом указательного пальца.

А затем...

— Хигу!!!

Раздался слабый крик.

Видимо, ей было немного больно.

— Ты в порядке, Ариса?

— Н-ничего, я в порядке..... к-кух...

Тело Арисы содрогалось от каждого нажатия на её ноги.

Она вцепилась в простыню обеими руками.

Видя её в таком состоянии, ему стало немного жаль её.

— Если будет больно, я перестану...

— Всё хорошо. Пожалуйста, продолжай..... хигу-у-у! — из уст Арисы вырвался крик.

Однако, раз она говорит, что всё хорошо, значит, всё должно быть хорошо.

Юдзуру поверил Арисе на слово и начал сильнее массировать ноги Арисы.

Было интересно наблюдать, как тело Арисы дрожит от каждого нажима пальцев... немного.

Это немного щекотало его садистские наклонности, совсем чуть-чуть.

— Хау~... Юдзуру.

— Что?

—..... Лучше запомни это на потом, понял?

Ариса смотрела на Юдзуру свирепыми глазами.

Юдзуру был внутренне поражён тем, что она выглядит такой милой, когда немного сердится.

□

И вот, настала смена игрока.

Теперь пришла очередь Арисы делать Юдзуру массаж.

— Итак, я начну массаж.

Затем Ариса коснулась плеча Юдзуру, и большим пальцем оказала давление на его мышцы.

— Ну как?

— Ощущение, что надо... «Ах... это даже приятно»

Юдзуру было интересно массировать тело Арисы, но не так сильно, чтобы его самого массировали. Но массаж Арисы оказался лучше, чем он ожидал.

Возможно, он сам того не осознавая, стал напряжённым.

— Можешь заснуть, если захочется.

— Хорошо...

Даже так.

Ягодицы Арисы на спине Юдзуру отвлекали его от сна.

«Ариса довольно крупная, не так ли...?»

Юдзуру вспомнил вид ягодиц Арисы во время массажа.

Всякий раз, когда Ариса изо всех сил старалась массировать спину Юдзуру, ягодицы Арисы двигались по его спине.

— А теперь я помассирую тебе ноги.

— Ага, конечно.

Ариса отодвинула своё тело от Юдзуру.

Юдзуру почувствовал некоторое сожаление по этому поводу.

— Как я и думала, они довольно жёсткие, — сказала Ариса, массируя бёдра Юдзуру.

Затем она спустилась пониже и стала массировать его икры.

Было очень приятно, когда она массировала его ноги, которые немного распухли от бега на длинные дистанции.

А потом...

— Ай!

Юдзуру невольно дёрнул ногой.

Как только на его стопу надавили, он почувствовал резкую боль.

И тут Юдзуру сразу же пришёл в ужас.

— Прости, Ариса... я тебя не ударил?

— Нет, я в порядке. Мне тоже жаль. Тебе больно?

— Ну, немного...

Честно говоря, было очень даже больно.

Однако... если у вас болят точки давления на стопы, это может означать, что тело находится не в лучшей форме.

— Пожалуйста, продолжай.

— Поняла... буду делать так мягко, как только смогу.

На этот раз с меньшей силой, чем раньше, Ариса надавила на стопу Юдзуру.

Это всё ещё немного больно.

Однако, даже если и больно... боль была едва приятной.

— К-ку...

— Порядок?

— Всё норм. Продолжай... а-а...

Для той, кто спрашивает «порядок?», она была неумолима.

Юдзуру застонал и спросил Арису:

— Ты до сих пор расстроена из-за того, что было раньше?

— Ни в коем случае. Я просто делаю тебе массаж в ответ.

Юдзуру продолжал получать массаж, думая, что это до сих пор коренилось в её сознании...

Такой уровень возмездия был восхитителен. И хотя было больно, но в то же время приятно.

А вот Ариса, с другой стороны...

— А вот здесь?

С небольшой улыбкой на лице, она начала давить на стопу Юдзуру, нащупывая «болевы́е точки».

И каждый раз, когда она делала это, тело Юдзуру содрогалось.

— А-а-агу~! ... Чуть понежнее...

— И-и!

— Э-эй! Ариса!

Пока Юдзуру извивался, Ариса счастливо улыбалась.

Похоже, ей это так нравилось, что Юдзуру не мог заставить себя попросить её остановиться.

А пока он занимался этим, он также решил купить массажер для ног в интернет-магазине.

Затем, некоторое время спустя...

— Хм?

Внезапно Юдзуру очнулся от своей дрёмы.

Он слегка приоткрыл глаза.

Его голова была не ясной.

«Насколько я помню, мне делали массаж и...»

Видимо, он заснул по ходу дела.

Юдзуру с сонными глазами попытался встать и, зевнув...

Он заметил, что его одежду кто-то дёргает.

—..... Ах!

Это была девушка с красивыми льняными волосами.

С милым спящим личиком и расслабленным дыханием во сне, она хваталась одной рукой за одежду Юдзуру.

Юдзуру непроизвольно сглотнул.

«..... Хочу жениться на ней»

Какая прелестная девушка.

Так подумал Юдзуру.

Она походила на ангела или фею..... какая прелесть.

Юдзуру полубессознательно протянул руку к голове Арисы.

Он легонько погладил её роскошные волосы.

Они были такими гладкими и шелковистыми.

Когда он осторожно поднёс лицо, то почувствовал аромат девичьего шампуня.

Затем он легонько ткнул пальцем в щеку.

Его палец погрузился в белую кожу, сделав её пухлой.

Может быть, из-за того, что волос на коже было мало, или из-за того, что она правильно за ними ухаживала... а возможно, и то, и другое, но она была очень гладкой, и там не рос ни один волосок.

Очень гладкая кожа без пятен.

«Вот что значит красивая кожа», — подумал Юдзуру.

— М-м.....

А Ариса, между тем, всё ещё спала со счастливым, беззаботным выражением на лице.

Кажется, он вообще не просыпалась.

Когда дело дошло до этого... у него возник соблазн побыть немного смелее.

Взгляд Юдзуру, естественно, переместился на грудь Арисы..... к комку сала, который вздымался на её тонкой рубашке.

Это очень привлекательная зона Арисы, которая всё время находится в сознании Юдзуру, несмотря на то что обычно она остаётся вне поля его зрения.

Он внимательно наблюдал за этой областью.

«Так они реально...»

«Они огромные», — внутренне подумал Юдзуру, уже в который раз.

Из глубины души Юдзуру поднялось желание прикоснуться к ним..... он невольно начал протягивать руку, чтобы прикоснуться к ним.

Но он напомнил себе, что не должен осквернять такую чистую и священную вещь.

Этика остановила его на грани.

Затем он посмотрел на выражение лица Арисы.

Кажется, она не просыпалась... не было никаких признаков пробуждения, она просто приятно спала.

— Прекрасна, — Юдзуру невольно пробормотал это про себя, наблюдая за выражением лица Арисы.

Он нежно убрал волосы с её лица.

Затем он коснулся пальцами её... пухленьких, блестящих губ.

Похоже, она пользовалась каким-то бальзамом для губ, так что губы Арисы были мягкими и влажными.

Его сердце громко стучало от нервозности.

Юдзуру медленно приблизил свои губы к её губам...

— А вот это уже реально очень плохо.

Как раз перед этим Юдзуру вовремя опомнился.

□

— Юдзуру?

В середине сеанса массажа.

Внезапно заметив, что Юдзуру молчит, Ариса позвала его.

Но Юдзуру не отозвался.

А это значит...

— Ты спишь? — Ариса попробовала спросить, но не получила ответа.

Другими словами, он действительно заснул.

— Юдзуру! — снова позвала она, но ответа не последовало.

Затем Ариса заглянула в лицо Юдзуру.

—

Там был Юдзуру, расслабленный и спящий, открытый и беззащитный.

Ариса ни за что не сделает мне ничего; Ариса не представляет угрозы... — вот такое у него было лицо.

Ариса попыталась ущипнуть Юдзуру за щеку.

Не было никаких признаков пробуждения.

— Да ладно.

Она, конечно, сказала ему, что он может поспать, но не могла поверить, что он реально заснёт.

Такой беспомощный.

С этой мыслью Ариса протянула руку и положила её на голову Юдзуру.

Она нежно погладила его по волосам.

Но Юдзуру всё равно не просыпался.

— Это твоя вина, Юдзуру...

Ариса немного нервничала, когда тянулась к груди Юдзуру.

Сквозь тонкую рубашку было хорошо видно, что у него толстые грудные мышцы.

Жених Арисы был удивительно мускулистым.

—

Ариса осторожно прикоснулась носом к груди Юдзуру.

Она принялась к запаху и почувствовала аромат мыла.

От него пахло так же, как от неё.

—

Ариса легла рядом с Юдзуру.

Перед её глазами было лицо Юдзуру.

На мгновение ей пришла в голову мысль о более экстремальной выходке — поцелуе, но она слишком стеснялась сделать это.

Ариса потянулась к рубашке Юдзуру и крепко сжала её.

Затем она закрыла глаза.

А после...

—?

Внезапно Ариса почувствовала странное ощущение на голове.

Как будто... кто-то нежно гладил её по голове.

Это было очень тёплое чувство в её сердце.

Когда она позволила ощущениям охватить её... рука оставила её.

Ариса была немного разочарована.

В то же время её мысли начали проясняться.

Она вспомнила, что заснула рядом с Юдзуру, и в то же время поняла, что это Юдзуру гладит её по голове.

—!

Она запаниковала и попыталась проснуться.

Но она уже не могла проснуться.

Потому что пальцы Юдзуру касались её щеки.

Пуни, пуни.

Ариса почувствовала, как пальцы Юдзуру упёрлись в её щеку.

— «Если я сейчас проснусь..... Юдзуру удивится»

Юдзуру делал это, потому что думал, что Ариса спит, и теперь, если Ариса проснётся в этот самый момент, Юдзуру удивится.

..... Придумывая такие оправдания, Ариса позволила Юдзуру делать то, что он хотел.

Спустя некоторое время Юдзуру перестал прикасаться к щеке Арисы.

Сказать, что она беспокоилась — это ничего не сказать.

Ариса не знала, к чему Юдзуру прикоснётся в следующий раз, потому что она не знала, о чём он думает.

«Т-точно..... я сейчас очень беззащитна...»

От одной мысли об этом у Арисы учащённо забилося сердце.

Её дыхание становилось горячим и интенсивным.

Чем больше она понимала, что у неё не получается заснуть, тем хуже ей становилось.

«Где бы он меня не коснулся, и даже если снимет с меня одежду, я ничего не смогу сделать, ведь я якобы сплю...»

Страх нежелания что он сделает это, и ожидание того, что он сделает это.

Уверенность в том, что Юдзуру не сделает ничего подобного, и в то же время желание продемонстрировать привлекательность своего тела.

Эти противоречивые эмоции перемешивались в голове Арисы.

В это время... внезапно пальцы Юдзуру слегка коснулись волос Арисы.

Он просто аккуратно убрал волосы, которые свисали на её лицо..... несмотря на то, что это было единственным движением и контактом, Ариса почувствовала, как её тело становится горячее.

Потом что-то коснулось её губ.

Это были пальцы Юдзуру.

Нежно, как будто прослеживая.

Как будто проверяя форму.

Пальцы Юдзуру коснулись губ Арисы.

Это был очень нежный жест, но... в то же время Ариса почувствовала сильную агрессивность и похоть Юдзуру.

Я прижмусь губами к этим губам.

Я посягну на них.

Я возьму твои губы.

Как будто он делал вот такое заявление.

По крайней мере, так казалось Арисе.

Арисе казалось, что она услышит эти слова в своих ушах.

«Н-не-е-е-ет...»

Её сердце бешено колотилось.

В низу живота инстинктивно стало побаливать.

Дыхание стало неровным.

Медленно... она чувствовала его губы и дыхание, приближающиеся к ней.

И...

— А вот это уже реально очень плохо, — пробормотал он.

Приближающееся дыхание покинуло её.

Ариса потеряла сознание.

□

— М-м.

Прямо рядом с Юдзуру.

Девушка, которая тихо спала, подняла тоненький голосок.

При взгляде на неё, её нефритово-зелёные глаза были тускло открыты.

Она выглядела так, словно всё ещё находилась в состоянии сонного бреда.

— Ты проснулась, Ариса?

— А-а.

Ариса сонно потёрла глаза и медленно подняла туловище.

Она уставилась на Юдзуру ошарашенным взглядом.

— Ариса, ты в порядке?

— М-м..... почему, Юдзуру...?

Она что-то пробормотала в полудрёме.

А в следующий момент.

— Ю-Юдзуру!? П-почему!?

Ариса в панике отступила назад.

Она была в замешательстве и не понимала, что упадёт с кровати, если отойдёт назад.

— Ариса.

— Фуэ? Хия-я-я!

Юдзуру поспешно схватил Арису за руку и с силой потянул к себе.

В результате Ариса смогла избежать падения с кровати, но ей пришлось оставить своё тело в руках Юдзуру.

— П-почему...

— Успокойся. Это моя комната..... ты заснула в середине массажа.

— А?

Когда Ариса услышала слова Юдзуру, она издала своеобразный звук.

Она огляделась... и наконец поняла, что это не её собственная комната.

Её лицо мгновенно стало свекольно-красным.

— Эм..... прости за беспокойство.

Она задрожала.

Увидев Арису в таком состоянии... Юдзуру почувствовал небольшое облегчение.

«Слава богу... она всё же спала»

После того как Ариса уснула...

Юдзуру, которого одолел дьявол, делал различные пакости с Арисой.

Он осознавал, что совершил нечто, сродни сексуальному домогательству, и что не смог бы оправдать, если бы его поймали на месте преступления.

В тот момент у в нём было легкомысленное чувство, что Ариса простит его, но когда он подумал об этом, то понял, что за этот поступок его можно возненавидеть.

... А он не хотел, чтобы Ариса его ненавидела.

— Ну... это неудивительно. Ты, наверное, устала, — Юдзуру сказал что-то правдоподобное, чтобы скрыть это.

Затем Ариса спросила:

— Который час?

— Сейчас... чуть раньше пяти часов дня.

Если точнее, было 4:45.

Как раз вовремя, чтобы начать готовить ужин.

— Уже так поздно? Прости... тебе приготовить ужин?

— Ну, я бы не прочь поужинать с тобой.

Сегодня будний день.

Не стоит задерживать Арису надолго..... прежде всего, она наверняка устала после сегодняшнего марафона.

— Если не против, может поужинаем вне дома? — предложил Юдзуру.

Вот так Юдзуру и Ариса отправились в известный высоkokлассный французский ресторан... а вот и нет. Вместо этого они отправились в известную сеть семейных ресторанов по соседству.

Юдзуру требовалось как можно большее количество денег, а Ариса имела ограниченное количество средств на расходы, посему их возможности были неизбежно ограничены.

Когда они закончили заказывать еду для обоих...

Юдзуру спросил Арису, которая выглядела странно суетливой:

— Ты хочешь меня о чём-то спросить?

Может она всё-таки не спала в то время?

Такие тревожные мысли пронеслись в голове Юдзуру.

Однако, когда Юдзуру спросил её, нефритово-зелёные глаза Арисы слегка отвернулись, а её белая кожа окрасилась в розовый цвет... и она сдержанно спросила:

— Э-э-э-эм, когда я спала...

— Да?

Ту-дум, ту-дум, ту-дум.

Возможно, от нервозности и страха, сердце Юдзуру бешено заколотилось.

Не может быть. Она заметила?

— Н-ну, как бы..... ты не заметил ничего необычного, пока я спала...?

Сказать, что это странный вопрос — это ничего не сказать.

Что могло произойти необычного, пока Ариса спала? Обычно ничего не происходит, и можно подумать, что ничего не будет.

Поэтому такие вопросы не задают.

Но поскольку она спросила это, она подумала, что произошло нечто необычное.

Другими словами...

Это было равносильно вопросу: «Пока я спала, ты что-нибудь делал?».

«..... Давайте успокоимся»

В тот момент Ариса проснулась и заметила его выходку.

Такая возможность пришла Юдзуру в голову.

Но если бы она пришла в себя..... то разве она осталась бы такой же?

А что, если она вообще не спала в тот момент?

И как долго она спала?

Ну ещё бы, Ариса в то время не просыпалась.

Она точно не притворялась.

Просто... она подозревает, что Юдзуру мог сыграть с ней какую-то сомнительную шутку, пока она спала...

В этом смысле, она должна была задать вопрос с таким подтекстом.

Нет, наверное, так и есть.

Придя к такому выводу, Юдзуру ответил, сохраняя как можно больше самообладания:

— Да нет, не думаю, что было что-то особенное.

Серьёзно, о чём ты беспокоишься?

Правда, я не понимаю.

Притворяясь, что это так... Юдзуру спросил её:

— А тебе что-то не понравилось?

После минутного молчания Ариса ответила:

— Нет, я хорошо поспала... да, я... крепко спала.

В том, как она это сказала, было что-то намекающее.

Однако он чувствовал, что было опасно... для обеих сторон вдаваться в подробности.

Сейчас, когда Юдзуру и Ариса играли в такую психологическую игру...

Официантка принесла еду.

Юдзуру заказал суп со спагетти, а Ариса — хамбагу.

Стол наполнился восхитительным ароматом.

— Ну что, поедим?

— Да, давай.

Вдвоём они подхватили вилки с ножами и поднесли блюда ко рту.

Еда в сетевых ресторанах неизменно вкусна, где бы вы ни ели.

Конечно, Юдзуру знает рестораны получше, и он также знает, что домашняя еда Арисы намного лучше.

Но это то, а это — вот это.

Дело не в том, что еда в сетевых ресторанах невкусная, и не в том, что она недостаточно хороша, чтобы её есть.

— Слушай, Ариса.

— Хочешь попробовать?

— Откуда ты знаешь?

— Фу-фу..... ну, такое уже случалось раньше. Но не в этом же магазине, — сказала Ариса и разрежала хамбагу ножом и вилкой.

И...

Она воткнула вилку, которой пользовалась раньше, в хамбагу.

Медленно она подняла его, сделав из своей руки тарелочку, чтобы соус не капал на стол.

Она осторожно подула на горячий хамбагу и дала ему остыть.

Затем Ариса наклонилась вперёд.

— Пожалуйста.

— А-а-а.

Юдзуру, естественно, открыл рот.

Ариса, с другой стороны, не колеблясь положила хамбагу в рот Юдзуру.

Юдзуру медленно закрыл рот.

Вилка с хамбагу были зажаты во рту Юдзуру.

Соки и густой соус демиглас стимулировали вкусовые рецепторы Юдзуру.

Но Юдзуру так нервничал, что даже не почувствовал вкуса еды.

Ариса же, напротив, медленно вытащила вилку изо рта Юдзуру.

Вилка, испачканная жиром и слюной, была вынута из губ Юдзуру.

— Ну как?

— Очень вкусно, — Юдзуру сумел выдавить из себя пару слов и спросил Арису. — А ты... хочешь тоже попробовать?

— Да.

Она кивнула с хитрой ухмылкой.

Юдзуру использовал ложку и вилку, чтобы накрутить пасту так, чтобы её было удобно съесть.

Когда Юдзуру наклонился вперёд, Ариса приоткрыла свои блестящие губы.

Показались её белые зубки и розовый язычок, и Юдзуру осторожно ввёл в её рот вилку, которой он пользовался всего минуту назад.

Юдзуру почувствовал, как его тело стало очень горячим, а сердце бешено колотится.

Ариса, напротив, без колебаний закрыла рот.

— М-м-м...

Ариса сузила глаза.

Юдзуру медленно убрал вилку от её красивых губ.

Подождав, пока Ариса закончит жевать, Юдзуру спросил:

— Нравится?

— Да. Очень... вкусно.

Ариса улыбнулась ему.

Эта улыбка выглядела очень соблазнительной и чувственной в глазах Юдзуру.

Затем Юдзуру и Ариса покормили друг друга ещё несколько раз.

□

— Я вернулась.

Вечер.

После захода солнца Ариса вернулась домой.

Ответа не последовало.

Но это не означало, что никого не было дома.

Она медленно и немного тяжеловатой походкой прошла в кухню-столовую.

Её приёмная мать, Эми Амаги, была на кухне и мыла посуду.

— Я вернулась... мисс Эми.

Обычно Ариса готовит ужин.

Нельзя сказать, что есть какое-то особое правило, но обычно готовит Ариса.

Сегодня, однако, она пришла домой поздно, потому что ей пришлось ужинать с Юдзуру.

Поэтому для Эми готовить ужин — это редкость.

Конечно, Ариса предупредила её об этом заранее...

И тем не менее, она чувствовала себя немного тяжело.

С другой стороны, когда к Эми подошла Ариса, она, продолжая мыть посуду, ответила, не оборачиваясь:

— А, с возвращение..... ты довольно поздно вернулась домой, да?

Сарказм появился сразу.

Общеизвестно, что она до крайности ненавидит Арису.

В частности, она крайне недовольна этой «помолвкой».

Она хоть и говорила, что благосклонно относится к предложению о замужестве, но она неоднократно отказывалась от него, и ей не нравилось отношение, а также поведение Арисы, когда та проводила свой отбор среди мужчин.

И, хотя Харуто и Мэй этого не знают, но... факт того, что она отняла Юдзуру Такасэгаву, жениха Мэй, которая изначально является её собственным ребёнком, также раздражал её.

Кроме того, её раздражает, что Ариса (предположительно) ведёт себя как трагическая героиня и рассказывает Юдзуру Такасэгаве, какая она плохая.

Её поведение и отношение сильно напоминали Эми её мать, то есть сестру Эми.

Разумеется, как Эми ненавидела Арису, так и Ариса ненавидела Эми.

Ариса ответила, внутренне думая, что это хлопотно:

— Да..... простите за неудобства.

— Да ничего, я вовсе не подумала, что это какие-то неудобства... ты же была занята, правда? У тебя же так много дел.

— Да.

Это был намекающий тон.

Однако Ариса, которая усвоила, что, если она воспримет это всерьёз или начнёт спорить с ней, это вернётся к ней в многократном размере, поэтому она пропустила её слова мимо ушей.

— Ладно, я пойду...

Она хотела вернуться в свою комнату и лечь спать, поэтому попыталась уйти.

Эми бросила несколько слов в адрес Арисы:

— Ах да, и ещё..... помой своё грязное тело перед сном. И не клади своё грязное «нижнее бельё»... в ту же стиралку.

Намерения Эми были ясны, когда она ограничилась словами «нижнее бельё» вместо «грязная

одежда».

Эми предположила, что Ариса «переспала» с Юдзуру.

— Да, я поняла.

Однако, поскольку она просто язвила, Ариса не знала, действительно ли она имела это в виду или нет, да это и не было важно.

Поэтому было без толку поправлять её.

К тому же...

«Ну... нет особого смысла поправлять её...»

Если бы её отношения с Юдзуру были недоразумением, у Ариса возникло бы искушение отрицать это...

Но и это было не такое уж большое заблуждение.

Ариса сделала то, что ей велели, и пошла в ванную, чтобы принять душ.

— Этот человек... немного порос...

По правде говоря, сарказм Эми немного обескуражил Арису.

Не так давно она сказала бы что-нибудь гораздо похуже.

«Словесный нож» Эми явно терял свою остроту.

Возможно, это было связано с тем, что отношения между Юдзуру и Арисой складывались хорошо.

Не похоже, чтобы Юдзуру оказывал на неё какое-то особое давление...

Но его фамилия действительно была щитом, защищающим Арису.

«..... Мне жаль, что он всегда меня спасает»

Если так подумать, она получила очень дорогой подарок на Рождество.

Если кто-то спросит её, смогла ли она ответить на этот подарок чем-то адекватным, Ариса не сможет с уверенностью утверждать, что смогла.

Конечно, Юдзуру может сказать, что ей не нужно возвращать долг...

«Как человек..... я не хочу быть испорченной...»

Если она продолжит полагаться на него и получать от него подарки, она определённо испортится.

Она не хотела быть человеком, единственной ценностью которого был «прекрасный любимый».

Выйдя из душа, Ариса быстро вытерла тело, переоделась в пижаму и высушила волосы.

Она вышла из раздевалки и направилась в свою комнату.

Когда она шла по коридору...

— Ариса... так ты вернулась?

— Да. Совсем недавно.

Она встретила своего двоюродного брата, Харуто Амаги.

Сейчас он был в родительском доме, потому что в университете были весенние каникулы.

«Надеюсь, он скоро вернется...»

У Арисы изначально не было хорошего впечатления о Харуто...

А с тех пор, как она узнала, что он стоит за инцидентом с её бывшим одноклассником, её впечатление о нём резко испортилось.

Скорее бы ты вернуться в свою студенческую квартиру.

Так она регулярно думала про себя.

Но конечно же, она не говорила это вслух.

— Я слышал..... сегодня был марафон, но ты вернулась очень поздно.

— Да, поздновато. А есть проблемы? — Ариса ответила холодным голосом.

Как и ожидалось, Харуто, похоже, заметил, что Ариса в плохом настроении, и вздрогнул.

— Н-нет..... прости. Это было неосмотрительно с моей стороны.

—

Ариса нахмурилась.

Она поняла, что он вздрогнул... потому что, очевидно, у него возникло странное недопонимание.

Почему-то от этого Ариса почувствовала себя неловко.

— С Юдзуру ничего такого не было.

— В..... вот как... хорошо...

Похоже, недоразумение не было устранено.

Обеспокоенная Ариса быстро прервала разговор и попыталась вернуться в свою комнату, но...

— Ариса..... я помогу тебе, чем смогу! — при этих словах он схватил её за руку.

— О чём ты?

— Я о том... ну, насчёт...

Выражение лица Харуто немного исказилось, как будто ему было трудно это сказать...

Но он посмотрел прямо на Арису и ответил:

— Насчёт... помолвки. Ты не обязана делать то, что говорит тот парень...

В этот момент Ариса почувствовала, как кровь приливает к её голове.

— Ты не мог бы перестать плохо говорить о Юдзуру? — громко произнесла она.

Увидев ошеломлённого Харуто, Ариса зашипела:

— Прости.

Она слегка поклонилась и направилась в свою комнату, чтобы скрыться.

А затем...

— Редко увидишь тебя такой дёрганой.

Одна девочка стояла перед её комнатой.

Она была двоюродной и сводной сестрой Арисы.

Мэй Амаги.

— А..... Мэй..... я помешала тебе заниматься?

— Не, я просто сидела в телефоне, всё норм. Ой... только не говори этого маме, пожалуйста.

Один час игры в день.

Это было семейное правило, которое установила Эми Амаги.

Это не потому, что она зла на Арису, а просто потому, что она ненавидит игры.

Они считает, что игры делают вас глупее.

Ариса никогда не играла во многие игры из-за этой семейной политики семьи Амаги.

Но... даже если Эми и может управлять игровой приставкой, она всё равно не может полностью понять игры, в которые играют на телефонах, которые являются устройствами связи.

Поэтому Мэй, у которой хорошая голова на плечах, играла в игры на своём телефоне без ведома мамы.

Более того, она тайком умоляла отца разрешить ей поиграть даже в те игры, где требовалась небольшая плата.

Конечно, иногда она попадает с поличным, но когда это происходит, она очень хорошо умеет оправдываться, изворачиваться и притворяться, что ей жаль.

Ариса восхищается своей сводной сестрой за её ум и ловкость, но в то же время немного завидует ей.

Она умеет льстить так, как у Арисы ни в жизнь не получится.

— И ещё, я хотела поговорить с тобой, Ариса.

— Ты хотела поговорить со мной?

— Агась. Ну, это насчёт помолвки.

Выражение лица Арисы непроизвольно напряглось.

Не обращая на неё внимания, Мэй сама продолжила разговор:

— Вообще-то, папа спросил меня, могу ли я занять твоё место, если... помолвка между тобой и Такасэгавой будет отменена. А... нет, конечно, он сказал это в более чуткой форме.

Мысли Арисы помутились.

Но ей каким-то образом удалось выдать из себя слова:

— Эм..... эм... в каком смысле?

— Это просто гипотетическая ситуация... например, если ты или Такасэгава, или даже вы оба, невзлюбите друг друга, и помолвка окажется под угрозой. Так что это запасной план.

Ариса почувствовала облегчение, услышав слова Мэй, и похлопала себя по груди.

Судя по всему, помолвка не была отменена.

«А-а... кстати, об этом...»

Она вспомнила, что её приёмный отец, Наоки, как-то спросил её, не нравится ли ей быть помолвленной.

В ответ на это..... Ариса не смогла дать чёткого ответа.

Она не была уверена в его намерениях.

Она хотела сразу же ответить «нет», но...

Ей было немного страшно от мысли, что, возможно, ответ «да» — это то, чего хотел Наоки.

Поэтому ей не хотелось отвечать, и она решила «сбежать», не дав ответ.

Наоки сказал: «Можешь ответить позже», — но у неё не было возможности поговорить с ним после этого, поэтому вопрос остался без ответа.

— Вот как? А что насчёт тебя, Мэй?

— Я не думала выходить за Такасэгаву. Я ведь даже никогда не встречалась с ним лично..... и я хочу возглавить бизнес моего отца.

Поскольку Харуто и Наоки не ладят — строго говоря Харуто недолюбливает Наоки в одностороннем порядке — Харуто пошёл в отдел, который имеет мало общего с компанией Наоки.

У него не было особого желания возглавлять компанию, а Наоки не хочет принуждать его к этому.

Мэй же, напротив, кажется, имеет некоторое намерение прибрать к своим рукам компанию.

Но она ещё учится в шестом классе, поэтому было неизвестно, как у неё всё сложится.

— В-вот как?

Ариса машинально похлопала себя по груди.

Независимо от намерений Наоки, пока Мэй не захочет, Ариса была единственной, кто могла выйти замуж за Юдзуру.

— Эм, но..... брак с Такасэгавой не означает, что я не смогу возглавить компанию.

— А?

— Я никогда не встречалась с ним лично, но по фотографиям, которые я видела..... он кажется очень классным парнем. Да и его характер... ну, мой брат говорит, что он плохой человек, но это лишь мнение меньшинства, и мне он кажется нормальным.

Мэй слегка улыбнулась.

— Всё-таки он богат. Ну, если тебе не нравится эта помолвка..... я не откажусь выйти за него. Но, конечно, сначала я должна встретиться с ним лично и поговорить.

Мэй спросила ошеломленную Арису:

— Учитывая всё вышесказанное, Ариса, что ты на самом деле думаешь о свадьбе с Такасэгавой?

— Ну конечно..... я могу это сделать.

Если бы ей задали этот вопрос полгода назад, её ответ мог бы быть другим..... по крайней мере, сейчас Арисе нравится Юдзуру.

— Можешь, значит... понятненько.

— Что-то не так?

— Да так, папа беспокоился, что, возможно, ты не захочешь принять эту помолвку.

— Нет..... такого быть не может.

Почему вдруг ему пришла в голову такая идея, если на то пошло, как-то слишком поздно он пришёл к этой идее.

Так подумала Ариса..... и пришла к одной возможности.

— Кстати, если ты говоришь, что не против, то я в той же лодке. Если для меня что и изменится, то только в положительную сторону. Потому что мне кажется, что из нас выйдет отличная пара.

Ариса почувствовала, как у неё пересохло в горле.

Если Наоки Амаги думал «я хочу выдать родную дочь», а семья Такасэгава считала «предпочтительнее биологический ребёнок», то...

— Ну, хоть я и говорю, что «я могу это сделать», это не означает, что «я хочу это сделать», понимаешь? Есть большая разница между «я могу» и «я хочу», согласна? Ну, до свадьбы ещё далеко, так что было бы странно давать ответ прямо сейчас. Я тоже не хочу принимать решение о будущем партнёре в этом возрасте.

Для тебя это тоже тяжёлое время, Ариса. Сожалею.

Но разве не лучше, если ты чётко обозначишь свои намерения?

Однако если ты чувствуешь, что тебе «не важно которое», то это совсем другой разговор.

Сказав это, Мэй ушла.

Ариса не могла ничего сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1819270>